

Е. В. Комлева

**Эго-тексты из личного фонда
кяхтинского купца М. Ф. Немчинова
в Государственном архиве Республики Бурятия:
состав и перспективы изучения ***

Семейные купеческие архивы — достаточно редкое явление не только для Сибири, но и для всей России в целом. До наших дней сохранилось лишь около десятка обширных собраний разноплановых документов, сформированных в купеческой среде. Одно из них составляет личный фонд кяхтинского купца Михаила Федоровича Немчинова (1830–1888) в Государственном архиве Республики Бурятия¹. Со многими из этих материалов в 1990–2000-х годах плотно работал Александр Александрович Жиров, к сожалению, рано ушедший из жизни и не реализовавший в полной мере свои творческие планы. Ему принадлежит целая серия публикаций о Немчиновых, написанных в том числе с привлечением источников из указанного архива². Тем не менее потенциал этой семейной коллекции полностью далеко не исчерпан и входящие в ее состав тексты нуждаются в дальнейшем изучении и введении в научный оборот.

Архив М. Ф. Немчинова включает разнообразные материалы, среди которых и делопроизводственная документация (счета, ведомости, контракты, фактуры, договоры, доверенности, докладные записки, справки, векселя, планы-чертежи), и эго-тексты.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10135 «Возникновение и развитие автобиографической традиции в русской письменной культуре конца XVI — начала XX в. в контексте изучения изменений в сознании человека эпохи Нового времени» (<https://rscf.ru/project/22-78-10135/>).

¹ ГАРБ. Ф. 111.

² *Жиров А. А.*: 1) Тарские кяхтинцы // *Земля Иркутская*. 1997. № 9. С. 14–19; 2) Деловые и родственные связи сибирских купцов Немчиновых // *Из глубины времен*. СПб., 2000. Вып. 12. С. 203–211; 3) Немчиновы // *Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири*. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 85–88; и др.

Последние образуют достаточно объемную часть всего собрания, насчитывая 23 (из 147) единицы хранения, среди которых фрагмент биографии (предположительно автобиографии), деловая и частная переписка.

Наиболее востребованный источник, к которому неоднократно обращался не только А. А. Жиров, но и другие исследователи, — аккуратно переписанная набело биография основателя купеческой династии — яркое, полное красочных деталей и глубоких личных переживаний повествование³. Хотя изложение событийной канвы ведется от третьего лица, но наполнено такими подробностями, знать о которых мог только сам главный герой. Однако текст обрывается на десятом листе и где находится его продолжение и сохранилось ли оно вообще, неизвестно. Отсутствует также и самое начало рукописи, занимавшее, судя по содержанию, около одного листа. Автобиографические записи Немчинова были опубликованы (с купюрами и без комментариев) через полгода после ухода из жизни А. А. Жирова⁴ и совсем недавно (в полном виде) — автором настоящей статьи⁵.

В сохранившейся рукописи описывается путь безвестного молодого человека из крестьянской среды в купечество, причем внимание обращено не только на перечисление внешних событий, но и на характеристику внутреннего мира действующих лиц. Среди рассматриваемых сюжетов — воспитание детей в крестьянских и купеческих семьях Сибири, накопление первоначального капитала, роль в этом самообразования, ценностные установки и поведенческие нормы в купеческой среде, реалии часторговли в Кяхте. В тексте упоминаются многие крупные кяхтинские купцы, что позволяет уточнить сведения об их предпринимательской деятельности, существовавшие между ними родственные и партнерские связи. В целом данный источник расширяет антологию мемуарного наследия, возникшего в среде российского купечества пореформенного

³ ГАРБ. Ф. 111. Оп. 1. Ед. хр. 137.

⁴ *Жиров А. А.* К биографии Михаила Федоровича Немчинова // Проблемы экономической и социальной истории Сибири. Вторая половина XIX — начало XX вв. (На службе у казны и капитала): сборник научных статей. Омск, 2007. Вып. 7. С. 20–23.

⁵ «Трудясь неусыпно каждый день...»: воспоминания кяхтинского купца М. Ф. Немчинова (1820–1860-е гг.) / вступ. ст., подгот. текста к публ. и коммент. Е. В. Комлевой // Отечественные архивы. 2023. № 4. С. 73–90.

периода, и предоставляет возможность детализировать существующие в историографии представления об образе жизни, хозяйственной деятельности и мировоззрении купцов, взглянуть глазами очевидца на развитие русско-китайских торговых отношений во второй половине XIX в. и господствовавшие в предпринимательском кругу Кяхты нормы поведения.

В гораздо меньшей степени использованными оказались письма из архива Немчинова, что обусловлено и трудностью работы с подобного рода источниками, и угасающими чернилами многих из них. Личная и деловая корреспонденция Немчиновых охватывает период с 1862 по 1919 г. К последней относятся письма приказчиков и хороших знакомых Немчинова из Урги, Ханькоу, Тяньцзиня, Сяньнина. Эти послания освещают торговые операции и повседневную жизнь русских коммерсантов в Цинской империи, с новых ракурсов раскрывают биографии и личностные качества ряда членов семьи Немчиновых и их партнеров по бизнесу — известных купцов Базановых, Окуловых, Орловых, Подаруевых, Сабашниковых, Токмаковых.

Остановимся подробнее на характеристике писем одного из доверенных лиц Немчинова — Афанасия Антиповича Соломонова, занимавшегося чайной торговлей, в начале 1870-х годов состоявшего на приказчицкой службе и подолгу проживавшего в Сяньнине. Впоследствии (к 1877 г.) Соломонов стал кяхтинским купцом 1-й гильдии⁶, а в декабре 1889 г., будучи во 2-й гильдии, пожертвовал капитал в 36 450 руб., на проценты с которого учреждались шесть стипендий его имени при Императорском Томском университете (в 300 руб. каждая) для студентов «преимущественно из уроженцев Сибири»⁷.

Всего сохранилось восемь написанных им текстов, датированных мартом-августом 1872 г., однако три из них уже почти невозможно разобрать из-за расплывшихся и просвечивающих с обратной стороны листов чернил⁸. Путь корреспонденции от Сяньнина до Кяхты занимал от двух недель до месяца: 1 мая Соломонов выражал уверенность, что его письмо, отправленное 16 апреля,

⁶ *Хохлов А. Н.* Торговля и предпринимательская деятельность россиян в Китае во второй половине XIX века // *Российская история.* 2012. № 3. С. 148.

⁷ *Правительственные распоряжения // Журнал Министерства народного просвещения.* 1890. Ч. 268, апр. С. 20.

⁸ ГАРБ. Ф. 111. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 8.

уже получено, а на письме от 10 августа стоит отметка о получении — 18 сентября. Столь долгий срок мог быть связан с частыми разъездами Немчинова по делам.

Как следует из употребляемых в текстах приветственных формул, Немчинов приходился Соломонову восприемником (крестным отцом). О близких отношениях адресата и корреспондента, который был вхож в дом Немчиновых, свидетельствует, например, следующая фраза: «При желании Вам и милому семейству Вашему здоровья и всего хорошего. Дети, вероятно, все уже много выросли: Федичка, вероятно, боец и задавник, Ванюшка начинает чего-нибудь уже и делать, и как-то его успехи по торговле; пушчай от нечего делать пишет, чего и как, его письмо мне бы интерес получить»⁹. То, что Соломонов не был приказчиком, но близким человеком, оказывавшим Немчинову по-родственному некоторые деловые услуги и, в свою очередь, прибегающий к его помощи, подчеркивается и такими фразами: «Вас это письмо, вероятно, застанет на Чикое, что-то у Вас там хорошего, и как-то идет заводское дело, и как сбыв юфти и других Ваших заводских произведений <...>»¹⁰, «<...> не забывайте меня, пишите от свободного времени, за что искренне буду благодарен»¹¹. Сообщал он и подробности о своей жизни, самочувствии и планах: «Жары здесь начинаются — как-то их буду проводить, а теперь чувствую не совсем-то хорошо: мое сер[д]цебиение начинает увеличиват[ь]ся, ну да, Бог милостив, ничего <...>»¹², «<...> здоровье только дрянь, при этом убийственном климате как раз, пожалуй, и ноги протянешь <...>»¹³, «<...> себе я тоже думаю купить немного для Кяхты чая байхового: ладно ли будет, берет раздумье <...>»¹⁴.

Главная тема писем Соломонова — ход чаоторговли в Сяньнине: автор приводит сведения о выделке байхового и кирпичного чая, объемах его продаж, ценах на разные виды чая, высказывает свои предположения о возможности заработать на конкретных коммерческих операциях. Своевременная осведомленность обо всем этом была крайне важна для коммерсантов. Вводя Немчинова

⁹ Там же. Л. 7 об.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Там же. Л. 7 об.

¹² Там же. Л. 7–7 об.

¹³ Там же. Л. 9.

¹⁴ Там же. Л. 13–13 об.

в курс дела, Афанасий Антипович писал: «Из сведений по 15 ч[исло] мая сим сообщаю, [что] образцы новых чаев поступили на рынок 1-го ч[исла] сего м[еся]ца, и в тот же день рынок был открыт покупкою партий нинчауского (так в тексте. — *Е. К.*) чая по 40 и до 44 [ланов] (лан серебра составлял около 40–50 коп. — *Е. К.*) за лучшие, от 32 до 38 л[анов] за хорошие и от 22 до 30 [ланов] за порядочные чаи. Низкие чаи только что показались на рынок. Продавцы просят за них от 17 до 20 л[анов] за 100 гинов (гин, то есть цзинь — китайская единица измерения веса, равная 500 г — *Е. К.*), находят, что за немногими исключениями качество нынешних чаев приблизительно прошлогоднее»¹⁵. Далее указывалось: количество купленного разными торговцами байхового чая, сведения о поступлении на рынок сукон известных российских фабрик Бабкиных и А. П. Тюляева — крупнейших поставщиков материи для российско-китайского рынка¹⁶, курс доллара, информация об отправке в Лондон нагруженного чаем британского парохода «Агамемнон». В том же письме сообщалось: «Русских пароходов все еще нет, “Чихачев” пришел в Шанхай и будет <...> в Ханькоу на днях <...> 2-й пароход “Россия” вышел из Лондона поздно и будет в Ханькоу в 20 числах июня <...> Материал черного кирпичного чая покупать еще не начали, цены откроются не ранее 10 дней»¹⁷.

Упоминает Соломонов и о контактах с представителями китайских деловых кругов: «<...> так как я от чайных байховых фабрик живу на далеком расстоянии, то всеми этими ограниченными сведениями пользуюсь от китайцев»¹⁸. Все эти подробности позволяют детально охарактеризовать состояние торговых операций русских чаоторговцев в Китае в начале 1870-х годов — времени постепенной утраты Кяхтой своего значения важнейшего транзитного пункта, через который осуществлялась транспортировка чая

¹⁵ ГАРБ. Ф. 111. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 10.

¹⁶ *Ульянова Г. Н.* «Сукно для Кяхты, армии и внутренней торговли»: история фабрики братьев Бабкиных в Купавне Московской губернии. 1803–1900-е гг. // Экономическая история : ежегодник. 2021. М., 2022. С. 9–27 ; *Шаронова В. Г.* Экспортно-импортные операции русско-китайской чайной торговли (с середины XIX до начала XX в.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Третьей Всероссийской научной конференции, 21–23 сентября 2018 г., г. Томск. Томск, 2019. С. 241–250.

¹⁷ ГАРБ. Ф. 111. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 9 об.

¹⁸ Там же. Л. 6.

в Россию, и перенос внимания на морские перевозки из китайских портов через Суэцкий канал в Одессу. Сообщаемые сведения свидетельствуют, в частности, о конкуренции русских купцов и привозимых из России промышленных товаров (прежде всего мануфактуры) с западноевропейскими и китайскими коммерсантами и изделиями.

Соломонов и Немчинов не только обменивались информацией, но и выполняли различные поручения друг друга. Так, Соломонов писал: «<...> для Вас чая куплю <...> отправить постараюсь раньше, будьте уверены»¹⁹, «<...> для Вас куплю байхового чая на кяхтинскую руку ящиков 100, а оставший Ваш капитал употреблю на выделку кирпичного черного чая <...> Кирпичный чай Вам, вероятно, для розничной продажи в иркутской лавке необходим»²⁰, «<...> кирпичный черный чай для Вас прессоваг[ь]ся начат, обрашки вышлю с будущей почтой»²¹, «<...> пробочку купленного для Вас байхового чая выслали из Ханькоу, которую, вероятно, скоро и получите»²². В свою очередь, Немчинов способствовал продаже чаев Соломонова в Кяхте: «Окроме байхового у меня будет канпанионского чая кирпичного до 780 ящиков, то до приезда моего, [если], быть может, из этого числа придет какая-либо часть, то не откажитесь принять и пособить продать, за что искреннейше Вам буду благодарным»²³.

О своей приказчиьей службе Соломонов сообщал: «Жалко, право, что последние 300 ящиков пришли в Кяхту поздно, ничего не поделаешь, здесь, сами знаете, нельзя же было прес[с]овать свои, а чтобы дело хозяйское исполнялось, потому-то, сами знаете, каждому хозяину все подобное покажется неприятно, то и старайся, чтобы не было нареканий и разного рода дрязгов <...>»²⁴. Михаил Федорович, как никто другой, мог понять эти сетования, ведь он сам начинал со службы приказчиком у своего дальнего родственника — богатого кяхтинского купца А. Я. Немчинова, о чем позже вспоминал в своих автобиографических записях. В торговой среде даже существовала пословица, метко характеризующая

¹⁹ Там же. Л. 9.

²⁰ Там же. Л. 13.

²¹ Там же. Л. 16.

²² Там же. Л. 18 об.

²³ Там же. Л. 17 об.

²⁴ Там же. Л. 8–8 об.

положение приказчика: «Чужим животом торговать — одно только время препровождать»²⁵ (другой вариант — «чужого не продавай»²⁶).

В 1872 г. у Соломонова случилась большая неприятность, нанесшая удар по его деловой репутации: кто-то распустил слух, что отправленный им осенью 1871 г. в Иркутск зеленый пекинский чай «будто бы зарекомендовал себя так, что он из фальшивого материала, почему вывели такое заключение, Богу весть <...> просто наказание, право, худая, знаете ли, эта репутация, и нынешний год под своим клеймом прес[с]овать будет нельзя <...> но не унываю: как-нибудь, на все Бог и Его милость, только прискорбно, больно, ну да, впрочем, “не поешь горького, не оценишь и сладкого”»²⁷.

Интерес вызывает упоминание Соломоновым сельскохозяйственных опытов Немчинова по выращиванию чая на р. Чикое в Забайкалье: «<...> что-то вышло с чайными деревьями: взошли ли они?»²⁸ Надо сказать, что подобное экспериментирование было достаточно широко распространено на территории Сибири, занимались же им преимущественно чиновники и купцы, пытавшиеся адаптировать различные сельскохозяйственные культуры и ценные породы скота к суровым климатическим условиям. В качестве примеров такой деятельности можно привести усилия верхотурского золотопромышленника С. И. Попова по выращиванию растений и разведению тонкошерстных овец под Семипалатинском²⁹ или учреждение Селенгинской компании улучшенного овцеводства купцами Д. Д. Старцевым и М. М. Лушниковым вместе с ссыльными декабристами братьями Н. А. и М. А. Бестужевыми³⁰. Однако про попытки культивирования в Сибири чая ранее ничего не было известно — наиболее подходящим для этого регионом считалось побережье Черного моря³¹.

²⁵ Комлева Е. В. Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Новосибирск, 2016. Вып. 1 : Письма конца XVIII — первой трети XIX в. С. 264.

²⁶ Торговля в пословицах, поговорках и обычаях русского народа / сост. Н. А. Богородицкая. 2-е изд. Н. Новгород, 2012. С. 36.

²⁷ ГАРБ. Ф. 111. Оп. 1. Ед. хр. 51. Л. 9.

²⁸ Там же. Л. 7.

²⁹ Поповы — сибирские купцы / Н. М. Дмитриенко, Т. С. Мамсик, Г. А. Ноздрин, Д. Я. Резун // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 179.

³⁰ Бахаев В. Б. Общественно-просветительская и краеведческая деятельность декабристов в Бурятии. Новосибирск, 1980. С. 64–67.

³¹ Го Юй-Чунь. Чайная торговля между Китаем и Россией в XVIII–XIX вв. в Кяхте и создание российской культуры чая // Современная научная мысль. 2020. № 5. С. 42.

Отдельный пласт корреспонденции, входящей в состав семейного архива Немчиновых, составляют письма Пелагеи Осиповны (Иосифовны) Немчиновой — невестки Михаила Федоровича Немчинова, супруги его сына Федора Михайловича, занимавшегося по преимуществу золотопромышленностью³². Часть посланий Пелагеи Осиповны мужу датируются 1896 г. и относятся ко времени ее заграничного круиза, во время которого она посетила Японию, проплыла по Малаккскому проливу, Красному морю, Суэцкому каналу, ознакомилась со странами Западной Европы, Петербургом и Москвой. Автор подробно описывает произошедшие в поездке события и связанные с ними впечатления, что придает сохранившимся текстам сходство с путевым дневником³³ (на сегодняшний день известно лишь два подобных эго-документа, созданных сибирскими купчихами во время путешествий: дневник М. Н. Кандинской о поездке из Кяхты в Москву³⁴ и живописный альбом Е. П. Кузнецовой, составленный в Италии³⁵).

Отложились также пространные письма П. О. Немчиновой, написанные в 1899 г. из Кяхты находившемуся в отъезде (сначала в Москве, затем в Петербурге) супругу³⁶. В них со свойственной многим женским текстам эмоциональностью подчеркиваются личные переживания автора: «Дорогой мой Федюраюшка, напиши же мне, бедной, забытой Поле, хотя самое наикратчайшее письмо <...>», «<...> Федик, если бы ты знал, как мне скучно без тебя, родной мой. Пошли мне свою карточку, хороший мой. Все равно, может быть, ты не любишь меня, все-таки пошли, это я прошу не тебя — моего мужа, а тебя — хорошего человека <...>»³⁷.

³² Жиров А. А. Немчиновы. С. 86.

³³ ГАРБ. Ф. 111. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 23–24 об. ; Ед. хр. 69. Л. 32–34 ; Ед. хр. 126. Л. 11–13 об., 54–62 об., 73–77 об. ; Ед. хр. 135. Л. 12–13.

³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 92. Ед. хр. 35. Тетр. 1. — Характеристику этого источника см.: *Комлева Е. В.* Путешествие из Кяхты в Москву Марфы Никитичны Кандинской (1851 г.) // Исторический курьер : [электронный журнал]. 2019. № 3. Ст. 7. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-07.pdf> (дата обращения: 04.08.2023).

³⁵ *Комарова Т. С.* «Узри Неаполь...»: итальянский живописный альбом середины XIX в. из собрания Евдокии Петровны Кузнецовой // Там же. Ст. 8. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-08.pdf> (дата обращения: 04.08.2023).

³⁶ ГАРБ. Ф. 111. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 39–42 об. ; Ед. хр. 69. Л. 17–18 об., 21–22 об.

³⁷ Там же. Ед. хр. 45. Л. 39, 42 об.

Письма эти интересны и тем, что в них подробно освещаются повседневные хлопоты хозяйки купеческого дома, описываются происшествия со знакомыми (в том числе с представителями известных купеческих фамилий). Отговаривая мужа поступать в услужение на завод и давая совет лучше заниматься «чем-нибудь своим»³⁸, Пелагея Осиповна высказывает свой взгляд на жизнь: «Я не боюсь ни нужды, ни труда, а только хочу душевного спокойствия»³⁹. Среди переписки встречаются и адресованные П. О. Немчиновой письма разных лиц: подруг и знакомых.

Таким образом, упомянутые рукописные источники из архива М. Ф. Немчинова — редкий пример сформировавшегося в купеческой среде объемного комплекса эго-документов, свидетельствующих о торгово-предпринимательской деятельности, быте, внутрисемейных отношениях, культурно-образовательном уровне и круге интересов купцов (включая женщин) второй половины XIX — начала XX в. Одна из важных тем, затрагиваемая в этих текстах, связана с характеристикой повседневной жизни и хозяйственных практик русских частоторговцев, в том числе тех, кто долгое время проживал непосредственно на территории Цинской империи. Наличие мелких деталей, целого ряда разнообразных подробностей об осуществлявшихся ими торговых операциях, отношениях с другими коммерсантами, включая китайских поставщиков, — все это, бесспорно, представляет большой интерес, в том числе с точки зрения экономической истории, и заслуживает самого тщательного изучения. Думается, что дальнейший разбор и анализ отложившихся в собрании Немчиновых эго-документов позволит выйти на множество любопытных сюжетов, относящихся к бытовым условиям и предпринимательству представителей делового мира Сибири, пролить дополнительный свет как на общие черты, присущие функционированию института российского купечества в позднимперский период, так и на несомненно существовавшую региональную специфику жизнедеятельности этого слоя общества.

³⁸ ГАРБ. Ф. 111. Оп. 1. Ед. хр. 45. Л. 57 об.

³⁹ Там же. Ед. хр. 69. Л. 22.